

История Витебского детского приемника-распределителя в контексте борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в БССР (1944–1955)

Бездель В.Е.*, Хаданенок В.М.**

*Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»» (Витебский филиал), Витебск

**Учреждение образования «Витебский государственный
технологический университет», Витебск

Актуальность изучения истории Витебского детского приемника-распределителя определяется тем, что позволяет реконструировать причины, масштабы детской беспризорности и безнадзорности в первое послевоенное десятилетие.

Цель статьи – анализ детской беспризорности и безнадзорности на примере Витебского приемника-распределителя в контексте развития БССР в 1944–1955 гг.

Материал и методы. В статье использованы материалы Государственного архива Витебской области. Для достижения поставленной цели применены общенаучные методы, специально-исторические методы: историко-генетический, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. Анализируются статистические данные журналов учета детей Витебского детского приемника-распределителя, причины детской беспризорности и безнадзорности, половозрастные характеристики детей. Пик поступления детей приходится на 1944–1947 гг., постепенно их количество снижается, а большинство прибывших детей – это безнадзорные, а не дети-сироты.

Заключение. Сделан вывод о том, что условия, проблемы функционирования Витебского ДПР, причины детской беспризорности и безнадзорности будут характерными для других детских приемников-распределителей БССР в 1944–1955 гг.

Ключевые слова: дети, детство, детский приемник-распределитель, оккупация, беспризорность, безнадзорность.

(Ученые записки. – 2021. – Том 33. – С. 5–9)

History of Vitebsk Children's Reception and Distribution Center in the Context of Combating Child Homelessness and Neglect in the BSSR (1944–1955)

Bezdel V.E.*, Khadanyonok V.M.**

*Education Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus
“International University «MITSO»” (Vitebsk Branch), Vitebsk

**Education Establishment “Vitebsk State Technological University”, Vitebsk

The relevance of studying the history of Vitebsk Children's Reception and Distribution Center is determined by the fact that it allows us to reconstruct the causes and scale of child homelessness and neglect in the first post-war decade.

The purpose of the article is to analyze child homelessness and neglect on the example of Vitebsk Reception and Distribution Center in the context of the development of the BSSR in 1944–1955.

Material and methods. Materials of the State Archive of Vitebsk Region are used in the article. To achieve this goal, we used general scientific methods, special historical methods: the historical-genetic and the historical-systemic.

Findings and their discussion. The statistical data of the registers of children of Vitebsk Children's Reception and Distribution Center, the causes of child homelessness and neglect, and the gender and age characteristics of children are analyzed. The peak of the arrival of children falls on 1944–1947. Gradually, their number decreases, and most of the children who arrived were street children, not orphans.

Conclusion. It is concluded that the conditions, problems of functioning of Vitebsk CRDC, the causes of child homelessness and neglect will be characteristic of other children's reception and-distribution centers of the BSSR in 1944–1955.

Key words: children, childhood, children's reception and distribution center, occupation, homelessness, neglect.

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 33. – P. 5–9)

Одним из последствий Великой Отечественной войны для белорусского общества стала проблема детской беспризорности. Согласно статистическим данным на 1 декабря 1944 г. по БССР в органах народного образования на учете состояло более 46 тыс. детей-сирот, к концу 1945 г. – 64 тыс. [1, с. 51]. Для преодоления этого социального явления восстанавливали и создавали новые детские учреждения, функционировавшие до войны. Детские приемники-распределители были разновидностью учреждений, цель деятельности которых заключалась во временном содержании детей и распределении их в детские дома, колонии или возвращение родителям.

Актуальность темы статьи заключается, во-первых, в том, что проблема устройства, обеспечения детей-сирот в первое послевоенное десятилетие рассматривалась в белорусской историографии в контексте истории народного образования [2]. Несмотря на то, что после распада СССР для исследователей расширился доступ к архивным документам, этому вопросу по-прежнему посвящены лишь отдельные публикации [2]. Во-вторых, детские приемники-распределители (далее – ДПР), как элемент системы по устройству детей-сирот, не стали предметом изучения белорусских историков. Реконструируя историю Витебского приемника-распределителя в 1944–1955 гг., авторы статьи обозначили не только причины, масштабы детской беспризорности и безнадзорности, но и попытались рассмотреть данные процессы через призму социальных реалий развития белорусского общества в первое послевоенное десятилетие.

Таким образом, цель статьи – анализ детской беспризорности и безнадзорности на примере Витебского приемника-распределителя в контексте развития БССР в 1944–1955 гг.

Материал и методы. Источниковой базой для написания статьи послужили работы В.В. Блиновой, А.А. Славко [3], Е.Ю. Занько [1], а также материалы ф. 2425 Государственного архива Витебской области. Это журналы учета передвижения детей через Витебский ДПР за 1943–1951 гг., в которых содержатся данные о количестве поступивших детей, об их состоянии здоровья на момент поступления, информация о причинах беспризорности и безнадзорности; акты обследования ДПР за 1951–1955 гг.

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные, специально-исторические методы: историко-генетический, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. Витебский ДПР был создан по решению исполкома Витебского областного Совета депутатов трудящихся от 14.11.1943 «Об организации детского приемника-распределителя НКВД» для устройства детей, оставшихся без родителей, а также ликвидации беспризорности и безнадзорности в области [4, л. 102]. Первоначально в нем предполагалось размещать до 125 детей. Находился ДПР в д. Орлики Велижского района.

По мере освобождения БССР потребность в восстановлении детских учреждений и открытии новых увеличивалась, поэтому решением исполкома Витебского облсовета от 9 апреля 1944 г. Витебский ДПР передислоцировали из Велижского района в Лиозненский, в д. Черноручье, с вместимостью 75 человек. Оставшиеся места компенсировали открытием нового ДПР в Городокском районе [4, л. 103]. С февраля 1945 г. Витебский ДПР окончательно разместился в г. Витебске, по Суражской улице в д. 25, 27.

Правовой статус ДПР регулировался «Положением о приемнике-распределителе НКВД», утвержденным приказом НКВД СССР от 26 июня 1945 г. Согласно Положению, задачами деятельности ДПР являлись: учет и регистрация детей, проходящих через приемник-распределитель, санитарно-гигиеническая обработка и медицинское обследование детей, установление причин детской беспризорности, безнадзорности и принятие мер к их устранению, всестороннее изучение детей с целью их дальнейшего устройства, проведение воспитательной работы [4, л. 6–11].

Таблица 1

Количество детей, поступивших в Витебский ДПР в 1943–1955 гг. [5]

Хронологический период	Количество поступивших детей
15.10.1943–09.01.1944	110 человек
10.01.1944–06.08.1944	338 человек
07.08.1944–05.01.1945	535 человек
06.01.1945–18.06.1945	480 человек
19.06.1945–23.02.1946	871 человек
24.02.1946–06.03.1947	1 008 человек
07.03.1947–13.12.1947	1 081 человек
25.12.1947–31.12.1948	836 человек
01.01.1949 – 31.12.1949	613 человек
01.01.1950 – 31.12.1950	688 человек
01.01.1951 – 31.12.1951	507 человек
01.01.1952 – 31.12.1952	523 человека
01.01.1953 – 31.12.1953	495 человек
01.01.1954 – 31.12.1954	409 человек
01.01.1955 – 31.12.1955	Данных нет

В ДПР поступали дети от 3 до 16 лет. В 1945 г. возрастные рамки были увеличены с 15 до 16 лет. Планировалось, что эти изменения помогут в дальнейшем определении судьбы подростков, поскольку в детские дома их уже не принимали, считая переростками, а трудоустроить их было сложно, как и направить на обучение в ремесленные и фабрично-заводские школы (ведь дети поступали круглогодично). Но, как показывает анализ архивных материалов, на практике данная мера существенно ничего не изменила: дети этого

возраста находились в приемнике-распределители до нескольких месяцев в ожидании или трудоустройства на предприятие или набора в школы ФЗО.

Срок пребывания детей в ДПР ограничивался двумя неделями: он был сокращен в 1945 г. (ранее – 1 месяц), поскольку поток детей в 1945–1947 гг., которые проходили через приемник-распределитель, был очень высоким. Это хорошо видно из статистики данных, зафиксированной в журналах учета перемещения детей и актах обследования Витебского ДПР (табл. 1).

Анализ данных показывает, что дети с наибольшей интенсивностью поступали в 1944–1947 гг. В последующие годы показатель снижался, что в итоге и стало причиной закрытия Витебского приемника-распределителя в 1955 г.: начиная с 1952 г. в актах обследования ДПР отмечалось, что фактически ежемесячно занято всего лишь до 30 мест [5, л. 8].

Рассматривая и анализируя статистические данные, нельзя не остановиться на причинах, которые обусловили приведенные в таблице цифры. Журналы учета передвижения детей через Витебский ДПР позволяют это сделать. Отметим, что комплекс причин, толкавших детей к жизни на улице, на протяжении всего периода существования приемника-распределителя менялся.

Очевидно, что главной причиной детской беспризорности в 1944–1945 гг. стала Великая Отечественная война и ее последствия: смертность среди взрослого гражданского населения, вывоз на принудительные работы в Германию и т.д. Это отражено в графе «данные о родителях»: «мать расстреляна/угнана/умерла во время войны», «отец в партизанском отряде/умер/убит немцами» и т.д. Начиная с 1946 г., к перечисленным обстоятельствам добавилась еще одно: «брошен матерью/подброшен к воротам ДПР/сдан в ДПР из-за материальных условий» [6]. На протяжении второй половины 1945–1949 гг. количество детей, поступивших в приемник-распределитель с такой отметкой в журнале учета, постепенно увеличивалось. Так, в период 23.02.1946–06.03.1947 – это 43 ребенка из 1 008 (без учета тех, кто был возвращен в семью); в период 07.03.1947–13.12.1947 – это 210 детей из 1 081 [6].

Выявленная тенденция отражает особенности послевоенного развития БССР в целом. После окончания Великой Отечественной войны без жилья осталось почти 3 млн граждан, которые обустроились временно в землянках, подвалах, полуразрушенных домах, жили на подселении [7, с. 99]. Была введена карточная система распределения продуктов питания, промышленных товаров. В 1946–1947 гг. ситуация усугубилась засухой и, как следствие, голодом, который привел к сокращению количества граждан БССР, что находились на нормированном обеспечении хлебом [7, с. 107]. Не имея возможности прокормить своих детей, родители, чаще всего матери, отдавали их в детские учреждения, обеспечившиеся централизованно. Проблема выживания детей в детских домах, их смертность в первое послевоенное десятилетие, возвращение в семью, требует отдельного рассмотрения и анализа.

В 1947–1949 гг. происходят изменения в составе детей, поступавших в Витебский ДПР. Если в 1943–1947 гг. основная масса детей – это сироты, чьи родители погибли в годы Великой Отечественной войны, то начиная с 1948 г. основной контингент несовершеннолетних, зафиксированных в журналах учета движения детей, – это дети, у которых был один или оба родителя, или «родительские» дети, как их называли в отчетных документах ДПР. Например, в 1951 г. в приемник-распределитель поступило 214 беспризорных ребенка, 293 безнадзорных; в 1952 г. – 151 беспризорный, 372 безнадзорных; в 1953 г. – 135 сирот, 360 безнадзорных; в 1954 г. – 72 беспризорных, 337 безнадзорных [8]. Подобная картина наблюдалась и в других регионах республики, например, в Брестской области [1, с. 51].

В докладной записке о работе Витебского ДПР за 2-е полугодие 1951 г. для отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью МВД БССР начальник ДПР отмечал, что всех детей, прибывших во второй половине 1951 г. (286 человек), можно разделить на три группы:

1. «Родительские» дети – 79 человек (ушли из дома из-за тяжелого материального положения; из-за плохого отношения со стороны неродного родителя в семье);

2. Дети-сироты, убежавшие из патронатной семьи – 98 человек (ушли из-за тяжелого материального положения);

3. Дети, убежавшие из детских домов – 45 человек [8, д. 13, л. 2–4].

Таким образом, начальник приемника-распределителя попытался обозначить причины, которые толкали детей к бродяжничеству. Отметим, что на самом деле спектр причин был шире: это фиксируют журналы учета передвижения детей. Дело в том, что форма журналов учета менялась. В 1945 г. была добавлена графа «национальность», «особые приметы», в 1946 г. – «чем занимался во время беспризорности», «в каких был детучреждениях». С 1951 г. использовалась стандартная (не менялась вплоть до закрытия ДПР) отчетная форма, в которую вносились данные ежемесячно. Она содержала конкретный перечень причин детской неустроенности: кроме уже названных выше, добавим «убежавшие из ремесленных училищ, ФЗО»; «убежавшие из детских колоний»; «убежавшие из-за плохого надзора»; данные о половозрастном составе детей; из города/сельской местности; посещал (какой класс)/не посещал школу [8, д. 10, л. 6, 36–40]. Материалы журналов позволяют проследить, куда устраивали детей из ДПР: возвращали родителя, определяли в детские дома, детские трудовые колонии, фабрично-заводские школы, ремесленные училища, были трудоустроены.

Анализ количественных данных журналов учета передвижения детей за 1944–1954 гг. позволяет утверждать, что подавляющее большинство детей, попадавших в Витебский ДПР, составляли мальчики из Витебской области от 8 до 16 лет. Обратим внимание

на тот факт, что от 20 до 40% поступавших детей не учились в школах и проживали в сельской местности. Эта проблема была характерна для послевоенного белорусского общества вплоть до середины 1950-х гг. Партийные и государственные органы неоднократно в отчетах констатировали, что есть «несознательные» родители, которые не желают отпускать детей в школы, несмотря на разъяснительную работу педагогов, комсомольцев. Дети в возрасте 10–16 лет помогали в сельском хозяйстве, на работе в колхозах. Война и оккупация привели к резкому сокращению количества мужчин в деревне, где фактически все тяжелые работы выполняли женщины. Поэтому использование детского труда вместе с проблемой нехватки обуви, теплой одежды, больших расстояний до школы способствовали детской беспризорности и безнадзорности.

В первое послевоенное десятилетие перед советским обществом стояла задача восстановления разрушенной войной экономики. Воспитание детей, но не рождаемость, отходило на второй план. Занятые на производстве родители перекладывали ответственность по воспитанию своих детей полностью на учителей [9, с. 314]. Данное обстоятельство объясняет рост количества безнадзорных детей, которые уходили из дома «из-за плохого контроля».

Помимо количества поступивших детей, причин поступления, в журналы учета передвижения детей сотрудники ДПР вносили личные данные ребенка (ФИО, дату рождения, последний адрес проживания, если это было возможно), информацию о состоянии здоровья (наличие вшей, чесотки, признаков инфекционного заболевания и др.), о наличии личных вещей ребенка, обязательно место, из которого поступил ребенок. Большая масса детей градировалась на группы: дети погибших на фронте красноармейцев или партизан, дети-репатрианты, дети, сбежавшие из дома, в том числе из приемной или патронатной семьи, дети, у которых (со слов детей) есть родственники, дети, сбежавшие из других детских учреждений [5]. Внутренняя градация, кажущейся внешне единой категории детей-сирот и беспризорных, позволяла властям изолировать тех, кто являлся неблагонадежным, потенциальной угрозой идеологии советского государства. Особое отношение испытывали на себе дети-репатрианты. Показательным в данном случае является выдержка из записки инспектора школьного отдела секретарю Брестского обкома комсомола от 28 ноября 1945 г.: «Дети, прибывшие с репатриантами, подходят к трудовым колониям, а не к воспитанию в детском доме» [1, с. 56]. Причины и последствия такого отношения к ним требует отдельного рассмотрения [10].

В приемнике-распределителе, несмотря на то, что он изначально создавался как временное местонахождение детей, была сформирована и реализовывалась система воспитательных мероприятий. Это объясняется тем, что дети зачастую оставались в приемнике дольше двухнедельного срока. Акцент на воспитательную работу был важен для советского общества,

которое постепенно «выходило» из войны еще и потому, что на протяжении трех лет часть детей находилась на оккупированной территории, где функционировали школы, противопоставленные по духу и идеологии советским. В декабре 1944 г. начальнику ДПР были доведены замечания по плану воспитательной работы. Было рекомендовано привлекать к воспитательной работе с детьми членов партии, комсомольцев, бойцов Красной Армии, партизан, которые бы рассказывали детям о подвигах и победах над фашистами. Еще в одном замечании указывалось на отсутствие кружков для формирования у детей трудовых навыков. Идея трудового воспитания была одной из центральных в довоенной советской педагогике, а в послевоенный период стала еще более востребованной: нехватку рабочих рук, резкую диспропорцию между мужским и женским трудоспособным населением планировалось решить в том числе за счет раннего трудового обучения детей, направлением на учебу в школы ФЗО подростков в возрасте старше 14 лет (в том числе из детских домов и приемников-распределителей) [4, л. 84–84 об.].

Витебский ДПР, как и другие приемники-распределители на территории республики (к январю 1945 г. действовало 18 таких учреждений с единовременным содержанием 1 200 детей [1, с. 51]), испытывал трудности с комплектацией штата подготовленными педагогическими кадрами, медицинскими работниками. По состоянию на 1 февраля 1944 г. из 26 работников ДПР высшее педагогическое образование было только у начальника, старшего воспитателя и 1 воспитателя (всего в штате было 6 воспитателей) [4, л. 29]. Более того, из-за постоянной текучести кадров на работу принимали воспитанников приемника-распределителя, достигших 16-летнего возраста (1927, 1928 г.р.) [11, л. 6, 7 об., 8, 9, 10]. На протяжении всего периода функционирования ДПР ситуация с кадровым обеспечением фактически не изменилась: в 1950 г. штат ДПР состоял из 18 сотрудников, в том числе 1 старшего воспитателя и 3 воспитателей. У всех было среднее педагогическое образование (т.е. среднее специальное) [12, л. 123].

Заключение. Витебский ДПР был создан в 1943 г. с целью устройства детей-сирот, чьи родители погибли в 1941–1943 гг. Деятельность приемника-распределителя регламентировалась Положением 1945 г., согласно которому главной задачей был учет детей, их медицинское обследование, выявление причин, по которым они оказались на улице, их дальнейшее устройство. Данные журналов Витебского ДПР отражают масштабы детской беспризорности и безнадзорности в послевоенном белорусском обществе, главной причиной которых в 1944–1947 гг. стала Великая Отечественная война и длительная оккупация территории БССР.

Постепенный «выход» (т.е. преодоление последствий) общества из войны отразился на количестве поступавших (наблюдается снижение) в Витебский ДПР

детей, а также на причинах детской беспризорности и безнадзорности: на первый план выходит проблема детской безнадзорности, связанная с занятостью взрослых в промышленности и сельском хозяйстве, непосещением детьми школы, тяжелым материальным положением в семьях и т.д.

Одной из направлений деятельности Витебского ДПР была идеологическая и воспитательная работа с поступающими детьми. Планы воспитательной работы, утверждавшиеся в отделах по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД/МВД, отвечали задачам воспитания в детях «высоких моральных качеств советского человека».

Мы считаем, что выводы, сделанные по изучению материалов Витебского ДПР, будут характерны и для иных приемников-распределителей республики, поскольку условия, в которых они функционировали, а также последствия оккупации, с которыми столкнулось гражданское население БССР, были одинаковыми.

Литература

1. Занько, Е.Ю. Решение детской беспризорности и безнадзорности в Брестской области (1944 – первая половина 1950-х годов) / Е.Ю. Занько // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия А. – 2015. – № 9. – С. 50–57.
2. Ильюшин, И.М. Народное образование в Белорусской ССР / И.М. Ильюшин. – Минск: Учпедгиз БССР, 1961. – 439 с.
3. Блинова, В.В. Деятельность детских приемников-распределителей в послевоенные годы (1945–1953): историко-правовой аспект / В.В. Блинова // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 41–44; Славко, А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период / А.А. Славко // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 33–43.
4. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 2425. Оп. 1. Д. 2. Инструкции, указания и положения вышестоящих органов по хозяйственным, санитарным и другим вопросам за 1943–1944 гг.
5. ГАВт. – Ф. 2425. Оп. 5. Д. 27. Акты обследования ДПР.
6. ГАВт. – Ф. 2425. Оп. 1. Д. 3; Д. 6; Д. 10; Д. 11; Д. 17.
7. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946 – 2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Современная школа, Экоперспектива, 2011. – 728 с.
8. ГАВт. – Ф. 2425. Оп. 5. Д. 28; Д. 13; Д. 10; Д. 21.
9. Николаева, И.В. Центральная советская женская периодика как источник по истории семьи в СССР сер. 1940 – сер. 1960-х гг. / И.В. Николаева, Е.В. Мацулевич // Сборник материалов Международной научно-практической интернет-конференции «Страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в историческом дискурсе Западной цивилизации» (7 апреля 2020 г.). – Полтава–Витебск, 2020. – С. 313–316.
10. Бездель, В.Е. Социальная политика в отношении детей-репатриантов в БССР (вторая половина 40-х гг. XX в.) / В.Е. Бездель // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч. конф., Пинск 27 нояб. 2020 г. / Мин-во образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2020. – Вып. 5. – С. 233–237.
11. ГАВт. – Ф. 2425. Оп. 1. Д. 1. Приказы по Витебскому детскому приемнику-распределителю за 1943 г.
12. ГАВт. – Ф. 2425. Оп. 5. Д. 5. Переписка с отделами по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью МВД БССР и отделами УМВД Витебской области за 1950 г.

Поступила в редакцию 28.01.2021